Распрягайте, хлопцы, коней

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви сейчас нужно было переосмыслить то, как она привыкла мыслить и принимать решения, поэтому Сонгцэн был готов к любому её ответу. Но он улыбнулся и кивнул, когда девушка озвучила свое решение. Он подумал, что в данном случае оно совпало с тем, чего ей хотелось на самом деле.

- Хорошо, - сказал Сонгцэн.

Он дошел до последнего денника в этом коридоре, откуда выглядывала наглая рыжая морда. Сонгцэн протянул мерину яблоко и улыбнулся.

- Узнаешь Рэда? - спросил он у Яшви.

Конь поставил длинные уши и стал высматривать, что ему еще могут дать. Он даже пару раз слегка постучал копытом по двери своего денника. Как все ленивые лошади, Рэд не любил, когда его заставляли бегать, и очень уважал еду. Он умело играл роль самого голодного коня на конюшне, как только возникала надежда, что за это будут кормить.

Яшви Садхир
Яшви не смотрела на принца, поэтому не видела его улыбки, но, заметь она ее, она бы однозначно ей понравилась. За прошедшие полгода с тех пор, как она получила в спину первый камень, она могла по пальцам одной руки пересчитать свои собственные улыбки. И большая из них часть случилась уже после того, как ее продали и купили. Так или иначе, но все эти улыбки были связаны с Садхиром-джи.

Она оставила темно-коричневого коня - Яшви не знала, как называется эта масть - и пошла за принцем в конец коридора, где увидела уже знакомого ей коня. Девушка провела рукой по его гладкой шее, но пока не стала ему ничего давать. Она заметила, что принц очень ласков с лошадьми, и старается дать яблоко или хотя бы его половину, каждой лошади, что здесь в этом коридоре были. Наверное, если человек добр, это не ограничивается только людьми.

- Когда мы поедем в монастырь, - правильнее было бы сказать, конечно, когда вы повезёте меня в монастырь, - мы снова поедем верхом?

Яшви подумала, что в случае положительного ответа ей бы стоило немного поучиться ездить верхом, чтобы путь до...до куда они там поедут, оказался легче, чем был вчера. но пока она не представляла, как все это впихнуть в неделю или может чуть больше, что она проведет в клане.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн давал яблоки всем лошадям, стоявшим в этом проходе, потому что иначе они бы подняли слишком много шума. А некоторые могли и затаить обиду, что их обделили, потому что лошади - животные умные и с хорошей памятью.

- Верхом удобнее всего, - ответил Сонгцэн. - Мы поедем на лошадях до Покхары, а оттуда до Катманду быстрее на автобусе. В Катманду аэропорт, из которого есть прямой рейс до Лхасы. А там снова на автобусе до деревни и еще немного пешком. Это довольно долгий путь, на него уйдет целый день.

Он уже привык к такой сложной дороге, но считал, что Яшви это покажется непростым приключением. Лхаса находилась высоко в горах, путь до неё был сложным сам по себе, да и китайские власти всячески ограничивали проезд в тибетскую столицу. Повезло только в том, что из Лхасы был прямой рейс до непальской столицы, иначе лететь пришлось бы через какой-нибудь другой крупный китайский город с пересадкой, еще и делая немалый крюк.

- Ты сильно устала во время вчерашней поездки? - спросил Сонгцэн у Яшви.

Яшви Садхир
Яшви не могла себе представить, насколько далеко находится монастырь от того места, где она была сейчас. Но получалось, что очень далеко, раз придется сначала ехать на лошадях, потом на автобусе, потом было еще слово аэропорт, что наверняка было связано с самолетами, если хорошенько подумать, а потом снова нужно будет ехать на автобусе. Последняя часть этого длинного путешествия, которая должна была пройти пешком, понравилась ей больше остальных.

- Не очень, Садхир-джи, - ответила девушка. Сейчас она и правда думала, что это было не так тяжело, как она себе представляла изначально. Да, у нее болели бедра и немного спина, но эта была не та боль, на которую можно было обращать внимание. Ее не сравнить с той болью, когда стираешь руки в кровавые мозоли от бесконечной стирки грязного белья, так что Яшви не стала жаловаться слишком уж активно. - Было сложно только вначале.

Если бы не боль в ногах, можно бы было даже получать удовольствие от конной прогулки, но на тот момент Яшви практически ни на что не обращала внимания, потому что была растеряна и напугана произошедшими в ее жизни переменами.

- Долго ехать до Покхары? А потом мы полетим на самолете? - вот тут, она, наверное, точно умрет. Потому что не было решительно никакого желания лезть в эту махину, которая поднимается так высоко в небо, что становится размером с рисовое зернышко.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
- Мы выйдем заранее, чтобы большую часть пути верхом можно было пройти шагом, - сказал Сонгцэн. - Или, если хочешь, можешь немного потренироваться перед этой поездкой. Я могу научить тебя седлать лошадь и пару раз последить за тем, как ты держишься в седле, а после этого можешь брать Рэда и просто гулять на нем вдоль Февы.

Было бы сложнее найти кого-то, кто стал бы проводить для Яшви уроки верховой езды. В клане все учились ездить верхом в детстве, и начинали просто с верховых походов, постепенно учась сидеть уже более технично. Но Сонгцэн считал, что как

минимум пару уроков для Яшви стоило дать, чтобы она быстрее разобралась с тем, что делать, сидя в седле.

- До Покхары ехать ближе, чем до твоей родной деревни, - сказал Сонгцэн. - А из Катманду, да, полетим на самолете. Весь перелет займет часа полтора, это самая быстрая часть пути. У тебя есть документы, или их нужно будет сделать?

Для международного перелета Яшви требовался паспорт. Его можно было оформить достаточно быстро, потому что кобра нередко обращались за помощью с документами к своему человеку в Катманду, но было бы проще, если бы у девушки был паспорт.

Яшви Садхир
В первое мгновение Яшви хотела отказаться, сославшись, что у Садхира-джи и без нее полно дел, чтобы еще заниматься с ней такими уроками, но она промолчала, сообразив, что если он предложил сам, то, скорее всего, отказ будет здесь неуместен. Потом она принялась думать, как будет правильнее всего выразить свое желание поучиться ездить верхом, потому что даже эти пара уроков станут ей хорошим подспорьем. Ей не хотелось в пути натереть себе ноги или сбить бедра или сделать что-то неправильно, что потом ей аукнется.

- Я бы могла… - начала она, но замолчала, потому что это начало показалось ей не очень подходящим. - Я бы хотела...Нет, я хочу поучиться ездить верхом.

Это было сильно увереннее, чем была она внутри, потому что о такой формулировки справедливо было ожидать какого-нибудь резкого одергивания, что она здесь никто, чтобы говорить о том, чего она хочет. Она должна с благодарностью принимать то, что дают и предлагают, а не высказывать свои желания, но сказанного было уже не вернуть, разве что только броситься Садхиру-джи в ноги, умоляя его простить ее наглость. Вместо этого Яшви выпрямилась и расправила плечи, хотя ей пришлось, и правда, собрать всю свою храбрость и наглость в кулак. Там было не так уж и много, как оказалось, всего-то уместилось в одной пятерне.

- Нет, у меня нет никаких документов, - ответила она. Насколько Яшви знала, ничего такого у нее не было, иначе мать бы отдала их с собой. Да и Яшви не знала, какие должны быть документы. - А зачем они?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн смотрел, как Яшви озвучивала свое решение насчет уроков верховой езды. Она боролась с собой и своими страхами и победила, это было очень хорошо и очень важно для неё. Сонгцэн снова улыбнулся.

- Документы нужны для того, чтобы купить билеты на самолет, - это было самое простое и понятное из возможных объяснений.

Непальцам было проще. Тибетцев не выпускали с территории континентального Китая, а вот жители Непала оформляли документы без особых проблем, и Сонгцэн считал, что паспорт для Яшви не должен был создать много хлопот.

- Давай сейчас поседлаем Рэда, чтобы ты поняла, как это делается, - сказал он.

Сонгцэн взял со стены недоуздок, затем открыл дверь денника, подошел к рыжему коню и надел недоуздок на его голову.

- Когда надеваешь недоуздок, просто закидываешь вот этот ремень на затылок за уши, а вот этот карабин застегиваешь. Лучше так, чтобы он смотрел в противоположную от коня сторону, так ему удобнее, - объяснил Сонгцэн. - Держись слева от коня. Бери его за недоуздок, выходи в коридор и останавливайся у развязки, - он указал на две цепи, закрепленные у дверей денников напротив друг друга.

Яшви Садхир
Это оказалось понятно. Яшви никогда не думала, что она когда-нибудь покинет Непал. Да и даже пределы родной деревни она никогда не покидала. Вряд ли ее родители думали о чем-то подобном. Они просто хотели выдать ее замуж, и если бы ей и пришлось куда-то лететь, то это были бы уже заботы ее мужа. Но скорее всего она бы провела в родной деревне, или в крайнем случае в какой-нибудь соседней, всю свою жизнь. То, что теперь она летит на Тибет - она запомнила, где Лхаса и монастырь - скорее неожиданный поворот, чем следствие или закономерность.

Она не ожидала, что Садхир-джи начнет учить ее прямо сейчас, но девушка принялась внимательно следить за тем, как правильно надевать недоуздок и как его застегнуть, чтобы это было удобно для лошади. Все, чему она могла здесь научиться, могло пригодиться ей в жизни. Яшви уже поняла, что она не всегда сможет слушать Садхира-джи и делать так, как он говорит. Когда-нибудь ей придется думать и делать самой, ни на кого не оглядываясь, потому что было бы глупо полагать, что он всегда будет рядом подсказывать и направлять, но ее знания были сильно ограничены. И нужно было наверстывать то, что она упустила, пока занималась стиркой, уборкой и огородом.

- Вот так? - спросила она, выводя коня в коридор между цепями, где те крепились к воротам стойла. Рэд был послушным, к тому же ему дали яблоко, и он вроде бы был настроен дружелюбно. - Это чтобы лошадь не ушла, пока ее седлают?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви довольно уверенно повела Рэда в коридор, не шарахаясь от здорового коня, как некоторые молодые ученики. Рыжий мерин её слушался, на него подействовала взятка в виде яблока. Кони были единственными, кому Сонгцэн простил бы в своем клане мздоимство.

- Да, так. Чтобы не ушла и не мешала её седлать, - уточнил Сонгцэн.

Он пристегнул цепи к недоуздку и похлопал Рэда по шее, чтобы заранее его успокоить. Потому что сейчас Яшви стоило как можно больше делать самой, и коню придется терпеть, пока на нем будут учиться.

- Сначала лошадь нужно почистить. Рэд не успел изваляться, так что достаточно

просто смахнуть пыль, - Сонгцэн взял из корзины, стоявшей у стены, два скребка и две щетки, и один из комплектов передал Яшви. - Берешь скребок и чистишь шкуру, старайся нажимать сильнее и чистить тщательнее. Ему не больно, даже приятно. Представь, что грязная кожа под шерстью сильно чешется.

Сонгцэн принялся отскребать от пыли левый бок коня, время от времени постукивая скребком об пол, чтобы стряхнуть перхоть и грязь.

- Когда пыль перестанет сильно лететь, смахни остатки щеткой, стряхивая щетку об скребок, - он показал, как это делалось. - Потом расчеши гриву и хвост щеткой с длинным ворсом, только не вставай за конем. Рэд не ударит, но другие могут.

Мало кто из лошадей, стоявших в этой конюшне, мог хулиганить в коридоре. Но Сонгцэн считал, что лучше было объяснять технику безопасности в полном объеме. Он сходил за тряпкой и намочил её в ведре, стоявшем у стены.

- Как закончишь, протри лошадь влажной тряпкой, чтобы стереть остатки пыли и грязи. Тогда шерсть будет блестеть, - сказал Сонгцэн и перекинул тряпку через приоткрытую дверь пустого денника.

Он наблюдал за Яшви со стороны, но был готов ей помочь, если она с чем-то не сможет сразу справиться.

Яшви Садхир
Казалось, что вроде ничего сложного нет. Явно проще, чем научиться ездить верхом или читать, потому что Яшви и раньше приходилось ухаживать за животными. Их семья не всегда была такой бедной, как сейчас. Просто отцу с возрастом становилось все тяжелее справляться одному, и дела шли ни шатко ни валко. Раньше у них даже была корова, но давно издохла от старости. Хотя корова, конечно, не лошадь.

Яшви взяла скребок и начала чистить коню правый бок, стараясь нигде ничего не упустить. Конь фыркал, но стоял ровно и не дергался, только переступая с ноги на ногу. Девушке даже начало казаться, что он старается сам подставить под под жесткий скребок, чтобы почесать именно то место, которое зудело сильнее всего. С него летело довольно много пыли, и это несмотря на то, что Садхир-джи сказал, что конь не успел сильно изваляться. В короткую шерсть тоже могло много чего набиться.

Она молчала, потому что не знала, о чем ей говорить. Глупо будет начинать рассказывать о том, как она жила в деревне, что у них была корова, и коза, и она примерно знает, как обращаться с животными. Вряд ли это сильно интересовало Садхира-джи. Ей нужно было понять, что он возится с ней только из чувства долга и ответственности, а как только она сможет обходиться без посторонней помощи, он вернется к своим делам. Это было немного грустно, потому что у нее впервые появился кто-то, кому было не все равно.

Яшви в последний раз провела скребком по боку коня, стряхнула его и взяла щетку, чтобы убрать остатки пыли и шерсти, и начала аккуратно расчесывать гриву. Она

немного спуталась, но было видно, что за лошадьми здесь хорошо ухаживают. Когда с путаницей на гриве и хвосте Рэда было покончено, Яшви протерла его влажной тряпкой и полюбовалась тем, как мягко блестит и переливается рыжая шерсть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви уверенно и старательно стала чистить коня, не став задавать лишних вопросов. Она не боялась лошадь, Рэд радовался тому, что его чистят, и весь процесс не занял много времени. Сонгцэн считал, что с таким подходом Яшви быстро освоится с лошадьми, потому что она просто брала и делала то, что ей говорили. Иногда излишняя рефлексия только вредит прогрессу. Пока Яшви суконила шерсть влажной тряпкой, Сонгцэн принес вальтрап, меховушку, седло и уздечку.

- Молодец, ты хорошо справилась, - сказал Сонгцэн девушке. - Теперь его можно седлать. Сначала кладется вальтрап, перед у него с той стороны, где липучки. Седло должно лежать на холке, поэтому вальтрап клади примерно до гривы. Сверху кладешь меховушку.

Все это Сонгцэн пока проделывал сам, чтобы Яшви видела, как все должно в итоге выглядеть.

- Можно седлать и без меховушки, но пока ты только учишься, коню с ней будет удобнее, - пояснил Сонгцэн. - Дальше кладешь седло. Хватит сил закинуть?

Яшви Садхир
На этом все не закончилось. Яшви стала наблюдать, как Рэда седлает Садхир-джи, стараясь запомнить, в какой последовательности и куда что кладется, чтобы коню было удобно и ничего не мешало и не натирало. Сверху вальтрапа легла забавная меховая прошитая накладка, предназначение которой принц обозначил как “коню будет удобнее”, но Яшви не очень поняла, почему с этоу вещью ему будет удобнее и вообще для чего она. Но раз надо, так надо. Дальше нужно было переходить к седлу. Девушка посмотрела на него и вспомнила, как оно лежало вчера, когда она хваталась рукой за переднюю луку.

- Я попробую, - она точно не знала, получится ли у нее, но седло не выглядело тяжелым. Не тяжелее мешка риса. Яшви знала, что со стороны выглядит скорее худой и нескладной, чем крепкой и выносливой, но ей было не привыкать к тяжелому труду. Она без труда закинула седло на спину коня поверх меховушки. - Так?

Она постаралась пристроить его так, чтобы это было правильно, но все равно пока не могла сказать с уверенностью, что все верно, поэтому спрашивала у Садхир-джи, который знал намного лучше. Она только подумала о том, что ее нарядные одежды не подходят для того, чтобы чистить и седлать коня, потому что теперь все было в шерсти и пыли.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви была довольно сильной физически, ведь она явно привыкла к тяжелому труду. Седло не вызвало у неё сложностей.

- Да, так. Но лучше сдвинуть немного вперед, - Сонгцэн поправил седло, затем закрепил на нем липучки вальтрапа и меховушки. - Затем пристегиваем подпругу.

Он заправил приструги в специальные петли на вальтрапе, затем с одной стороны закрепил их на подпруге и обошел Рэда, чтобы пристегнуть и с другой.

- Сейчас аккуратнее, лошади не любят, когда затягивают подпругу, и поэтому могут кусаться, - предупредил Сонгцэн. - Сначала затягиваешь так, как позволит, - он с силой затянул подпругу, упираясь при этом в бок коня. - Потом, когда лошадь немного пройдет и выдохнет, можно будет затянуть еще сильнее.

Многие кони, включая Рэда, умели надуваться в тот момент, когда их седлали, и во время работы подпруга немного ослабевала. Обычно седло от этого не начинало болтаться, но Сонгцэн предпочитал перепроверять, чтобы подпруга была затянута туго.

- Теперь ему нельзя опускать голову. Если ты где-то оставляешь коня, чтобы он отдохнул - подпругу нужно расслаблять, - объяснил Сонгцэн. - А нам осталась уздечка. Нужно отстегнуть коня от развязки, накинуть ему на шею повод, снять недоуздок. Затем встаешь слева, обнимаешь лошадь за голову и заставляешь её взять в зубы железо. Накидываешь затылочный ремень за уши, туго застегиваешь тот, что держит подбородок, и свободно тот, что под шеей. Под него должен проходить кулак.

Сонгцэн все это показал, но не стал застегивать ремни. Вместо этого он снял с Рэда узду и передал её Яшви.

- Попробуй сама, - сказал он.

Яшви Садхир
Она запомнила, как должно лежать седло, потом посмотрела, как пристегивается и затягивается все остальное. Здесь было довольно много тонких особенностей, потому что лошадь иначе могла пораниться, натереть спину или навредить себе как-то иначе. Несмотря на то, что Садхир-джи сам затягивал подпругу, Яшви даже отошла на шаг назад, чтобы быть, как он предупредил, очень аккуратной. При этом принц довольно бесцеремонно уперся в бок коня, отчего тот как-то сдулся, словно до этого пытался задержать дыхание и надуть пузо.

Ей казалось, что на этом все должно было закончиться, потому что оставалась только узда, которую Садхир-джи надел на Рэда, но принц наоборот, узду следом снял и протянул ей. Яшви ничего не оставалось, как только взять ее и постараться все повторить в той же последовательности, как показывал Садхир-джи. Ей повезло с ростом, потому что не пришлось тянуться к голове коня, хотя тот и попытался избежать уздечки. Яшви все-таки накинула затылочный ремень за уши Рэду, когда тот взял железку, и крепко затянула тот, что под подбородком и принялась застегивать последний ремень.

Садхир-джи говорил только о том, что они поучатся седлать коня, но не говорил, что

сегодня придется ехать верхом. Яшви была к этому не готова - у нее до сих пор болели ноги, да и ее наряд не соответствовал тому, чтобы в нем ездить верхом.

- Я могу одна выезжать из дворца? - спросила она. Она до сих пор не знала, где здесь озеро, чтобы вдоль него гулять верхом, но зацепилась за эти слова. Все-таки большую часть своего времени, было ли оно занято работой или нет, Яшви привыкла проводить в одиночестве.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
С уздой Яшви справилась без проблем, и Рэд не стал вредничать, сильно задирая голову.

- Когда будешь собирать его сама, бери на конюшню сахар. Если конь задирает голову и не берет железо, опускаешь руку с сахаром пониже и надеваешь уздечку, - подсказал Сонгцэн.

Девушка не была одета для верховой прогулки, в таком виде ей наверняка было неудобно даже просто чистить лошадь, так что никакой тренировки сейчас не могло быть. Яшви еще толком не умела держаться в седле, а шелк её одежд был скользким и создавал бы дополнительные сложности.

- Да, ты можешь выезжать. Если у караульных возникнут вопросы насчет коня, скажи, что я разрешил тебе его брать, - сказал Сонгцэн. - Сейчас никуда не поедем, так что можно расседлывать. Давай встретимся завтра в семь утра, у меня будет часа полтора, чтобы с тобой позаниматься?

Ранним утром у него не было планов, но потом начинались новые тренировки и пара встреч, которые было необходимо провести.

Яшви Садхир
Яшви хотела спросить, где можно будет брать сахар, но додумалась, что наверняка на кухне. Разве что она не знала, где находится кухня, но это не нужно было выяснять у принца, можно спросить у кого-то из девушек, кто здесь уже дольше остальных. Вряд ли они тоже не знают или будут упрямиться, отказываясь ей говорить.

А вот на предложение потренироваться завтра утром Яшви ответила не сразу. Она замялась. Утром ей нужно было убирать комнаты. Сегодня ей пришлось дожидаться остальных девушек, Дэву и Лакшми, чтобы они ей все показали, что они, на взгляд Яшви, просыпались слишком поздно. Сама она предпочитала вставать пораньше, пока еще не было такой жары, чтобы расправиться с самыми сложными делами. И завтра хотела поступить также, не дожидаясь, пока девушки, наконец, раскачаются настолько, чтобы пойти работать. Это не было желанием как-то выслужиться или выставить себя лучше за чужой счет, ей просто было так привычно и удобно.

- Утром я должна готовить комнаты к приезду гостей, - сказала она. - Я сама попросила Прию-джи дать мне какую-нибудь работу, будет некрасиво, если я завтра не буду ничего делать.

Ей было не по себе от того, что она вынуждена из-за этого отказывать принцу, потому что у него было и помимо этого много забот. Но сейчас ей казалось, что она оказалась между полюсами, и не может разорваться надвое, чтобы угодить и там и там.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
На утро у Яшви уже оказались планы, но Сонгцэна это не расстроило. Наоборот, он заметил, что девушка отказалась от его предложения в угоду своим планам. Ей нужно было этому учиться куда больше, чем верховой езде.

- У меня будет еще немного времени сегодня и завтра вечером, часов в девять, - сказал Сонгцэн.

Он бы предпочел прогуляться верхом вдоль озера, но, если Яшви окажется свободна в это время, мог с ней немного позаниматься. Это тоже было возможностью отвлечься от тренировок и мыслях о все приближавшемся экзамене.

Сонгцэн не хотел видеться с Яшви слишком часто, пока они были во дворце, потому что это могло дать повод для сплетен. С другой стороны, занятия по верховой езде стоило проводить в поле возле конюшни, на виду у дежурных и тех, кого сюда заносило, и такие встречи не должны были дать слишком много простора для фантазии тех, кому было нечем заняться.

Яшви Садхир
Теперь предложенное время было для нее слишком поздним, потому что она планировала рано лечь спать, но Яшви пришла в голову довольно очевидная мысль, что ей не стоит ломаться и изображать из себя невесть что, когда сам принц предлагает ей урок верховой езды. В конце концов, она не умрет от того, что ляжет на полтора часа позже. Она подумала, что если она откажется и сейчас, это будет выглядеть смешно и попросту глупо.

- Вечером в девять будет хорошо, - неловко сказала она. Ей было приятно проводить время с Садхиром-джи, но не стоило рассчитывать на что-то сверх того, что он и так уже для нее сделал. Она и не рассчитывала, просто не знала, как себя с ним вести, потому что он был принцем и обращаться к нему стоило ваше высочество, и соглашаться на любое предложение, а не искать удобное время, потому что важные господа обычно дважды не предлагают.

- Нужно расседлать Рэда? - спросила она, потому что говорить об этом было проще.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви выбрала подходящее время, на которое и следовало сегодня рассчитывать, планируя урок.

- Да, расседлывай, я думаю, ты справишься сама, - сказал Сонгцэн.

Ему было не сложно помочь девушке с тяжелым седлом, но он хотел, чтобы она освоилась седлать и расседлывать лошадь самостоятельно. Так она сможет ездить

верхом в удобное для неё время и не зависеть от его планов.

- Я скажу, чтобы тебе сегодня занесли мужскую форму, в ней будет удобно заниматься, - сказал Сонгцэн.

Ученики носили форму с детства, поэтому можно было без труда подобрать что-то небольшого размера, что подошло бы девушке. Хлопковая форма, выкрашенная в темно-зеленый цвет, с нашивками на плече и груди в виде эмблемы клана, была удобной для занятий почти в любую погоду, а брюки не скользили во время езды верхом.

- Я приду сюда к девяти, если сможешь, приходи немного раньше и попробуй сама собрать Рэда, - предложил Сонгцэн.

Яшви Садхир
Яшви начала с уздечки - расстегнула ремни, сняла ее с лошадиной головы и повесила ее на крючок, что были на столбах между стойлами. Она не была уверена в том, что это и должно здесь висеть, но не хотела бегать от лошади к месту ее хранения и обратно, а думала потом убрать все сразу. Она надела обратно недоуздок, чтобы за него поставить Рэда на растяжку, чтобы можно было спокойно снять седло. Яшви неплохо запомнила порядок действий, и просто повторяла его в обратном порядке, думая, что примерно так оно и должно выглядеть.

- Спасибо, Садхир-джи, - поблагодарила она за мужской костюм. Это будет намного удобнее, чем эти атласные одежды, которые были ужасно красивыми, но и ужасно непрактичными, а в широких брюках из шерсти, в которых она приехала сюда, было бы очень жарко. Пусть к вечеру жара и спадет.

У нее не было на вечер больше никаких дел. Читать она будет учиться только завтра, и сегодняшний вечер у нее будет свободен, не считая этого урока по верховой езде. Яшви прекрасно бы посидела и у себя в комнате, хотя это было довольно скучно, но теперь в этом не было необходимости. Ей все еще было непривычно не работать столько, сколько раньше, но теперь у нее было свободное время чтобы просто бесцельно бродить до дорожкам в саду.

- Я приду раньше, - ответила девушка, поочередно снимая седло, меховушку и вальтрап. Ей хотелось посмотреть, справится ли она без подсказок Садхира-джи. И немного побыть в одиночестве.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви справилась с тем, чтобы расседлать Рэда, и сам конь к разоблачению отнесся с куда большей радостью, чем к тому, что его седлали.

- Когда разбираешь Рэда, можешь не надевать недоуздок и не ставить его на развязку. Просто узду сразу не снимай, а отведи его в денник за повод. Он не уйдет, он же понимает, что его раздевают, чтобы отпустить на отдых, - сказал Сонгцэн.

В деннике лежало свежее сено, до которого конь норовил добраться побыстрее. Но для обучения Рэд подходил лучше всего: ленивая лошадь не понесет и будет

многое терпеть в коридоре. Сонгцэн взял узду и замыл железо в ведре с водой.

- Отводи его домой и закрой дверь на щеколду, - сказал он Яшви. - А потом пойдем, я покажу, где хранится амуниция.

Он взял седло и узду, оставив девушке вальтрап и меховушку, и пошел в начало коридора. За поворотом находилась комната, где хранились седла и другая амуниция. Подставки для седел и крюки для уздечек были подписаны, но Яшви это не могло помочь.

- Сначала кладется седло, сверху меховушка мехом вверх, - объяснил Сонгцэн. - Если вальтрап мокрый, то его нужно повесить на улице на веревке. Сейчас он сухой, можешь положить поверх меховушки. А узда вешается на крючок за повод и затылочный ремень. Запомнишь, где лежит седло Рэда? Узда у него с орнаментом на лобном ремне.

Объяснив все эти мелочи девушке, Сонгцэн попрощался с ней и отправился во дворец. Ему нужно было еще распорядиться по поводу формы для Яшви.